

Автомобиль-няня доставил Чжоу Юйхэ ко входу в роскошный и светлый элитный отель.

Стоило ему выйти из машины, как он увидел стоящего у входа в отель директора Чжао Хуа в отутюженном костюме.

Они оба недавно встречались на ежегодном собрании, и также в обычные дни приветствовали друг друга в компании, так что теперь при встрече не было особого охлаждения и неловкости.

Чжоу Юйхэ слегка кивнул и сказал:

– Добрый день, Чжао-гэ!

После чего вошел с ним в отель.

– Сяо Чжоу, как твоё «домашнее задание»? – Чжао Хуа с улыбкой спросил Чжоу Юйхэ. В его словах слышалось сильное чувство заботы и беспокойства.

Этот Чжао Хуа действительно являлся прямым представителем школы Цзи Чэня, и его ухватки были очень похожи на стиль Цзи Чэня.

Когда он встретил Чжао Хуа в компании в прошлом году, тот был таким же любезным и доброжелательным.

Он не смотрел на него свысока, как другие руководители, только потому что Чжоу Юйхэ был новичком.

Хотя Чжоу Юйхэ сильно ненавидел Цзи Чэня, но он должен был признать. Его бывший гораздо больше подходил для должности президента I.S., чем его дядя Цзи Юань. Цзи Чэнь и его люди с большей вероятностью могли создать Империю развлечений.

– Я старался изо всех сил, но, если на встрече скажут что-то, чего я не понимаю, тогда, пожалуйста, Чжао-гэ, позаботьтесь обо мне, – вежливо и скромно сказал Чжоу Юйхэ.

Он не притворялся вежливым.

Хотя Чжоу Юйхэ возродился и его опыт по сравнению с обычными артистами составлял более пятнадцати лет в индустрии развлечений, но...

Но он всегда знал, что сила человека ограничена, несмотря ни на что, всегда будут какие-то вещи, которые он не сможет заметить.

Было бы лучше, если бы кто-то ещё рядом присматривал за ним.

Ведь режиссеры, с которыми была сегодняшняя встреча, действительно тяжеловесы, Чжоу Юйхэ придавал им большое значение, поэтому не хотел и боялся ошибиться.

Когда артист популярный, как солнце в зените, сказал Чжао Хуа, что полагается на него, тот

стал невыразимо рад. Он в глубине своего сердца постиг: «Неудивительно почему так много людей, включая молодого мастера Чэня, одержимы этим Сяо Чжоу!»

(п.п. 日中 как солнце в зените. Образное значение: в полном расцвете сил; находиться в зените славы)

Чжао Хуа прекрасно осознавал, что будь он сам, как Чжоу Юйхэ, настолько популярным в двадцатилетнем возрасте, то он не был бы таким рассудительным и вежливым.

Стиль поведения Чжоу Юйхэ и его характер, можно было без преувеличения сказать, что они были не присущи артистам его возраста.

Чжао Хуа улыбнулся и сказал:

– Тебе не нужно сильно беспокоиться об этом. Я привёл тебя сюда сегодня, чтобы ты встретился с несколькими режиссерами. Все знают друг друга и наслышаны о тебе. Если ты не сделаешь никаких серьёзных ошибок, кто-то наверху, естественно, поможет тебе справиться с остальным.

Чжоу Юйхэ смутился:

– Наверху?

Чжао Хуа вновь улыбнулся, но больше не сказал ни слова.

Чжоу Юйхэ хотел спросить ещё кое-что, но тот распахнул дверь отдельного кабинета в ресторане.

В роскошно украшенной VIP-комнате было несколько знакомых лиц, которые Чжоу Юйхэ видел в своей предыдущей жизни. Все они были крупными режиссерами, с которыми он контактировал или о которых слышал до перерождения.

Затем взгляд Чжоу Юйхэ упал в угол кабинета, и его тело на мгновение застыло.

Чжао Хуа первым вошел внутрь. После некоторого колебания Чжоу Юйхэ также последовал за ним.

– Это режиссер Чжоу, это режиссер Ляо, это режиссер Чжо, учитель Чжо... – Чжао Хуа представил их Чжоу Юйхэ одного за другим.

– Здравствуйте, режиссер Чжоу, режиссер Ляо. Учитель Чжо, я видел вашу «Частоту сердцебиения», мне очень понравилось использование в ней цветов... – Чжоу Юйхэ вежливо поприветствовал их согласно вступлению Чжао Хуа, а затем...

– Мистер Цзи, – невыразительно добавил Чжоу Юйхэ.

Цзи Чэнь улыбнулся и в знак приглашения протянул руку к свободному сиденью сбоку от себя:

– Сядь.

В его глазах мерцал лукавый блеск.

«Мистер Цзи, сегодня ты не посмел сказать ни единого слова против своего дяди. Я не знаю, откуда у тебя хватает уверенности давать мне такие обещания.»

«Да, Чжоу Юйхэ, ты очень хорош.»

«Пройдет немного времени, и у тебя будет шанс увидеть, на что я способен. Посмотрим, сможешь ли ты в этот день остаться таким же гордым, как сейчас.»

.....

Этот день настал.

Режиссер Чжоу, режиссер Ляо и режиссер Чжо. Три великих режиссера, которые были титанами киноиндустрии.

До своего прихода сюда Чжоу Юйхэ уже размышлял о том, что как бы I.S. его ни ценила, компания не захотела бы предоставить ему столько ресурсов-тяжеловесов сразу, верно?

Оказалось, что всё это было сделано по инструкции Цзи Чэня. Тот снова использовал метод, сперва казнить, а потом докладывать.

(п.п. □□□□ сперва казнить, а потом докладывать. Образное значение: ставить перед свершившимся фактом; действовать по своему усмотрению, без распоряжения свыше, без разрешения)

Даже если бы Чжоу Юйхэ заранее узнал, что эта встреча организована по указке Цзи Чэня, и отказался бы приехать. Компания всё равно помогла бы ему, чтобы инцидент не посчитали слишком дурным. Но теперь, когда он уже был здесь, ему ни в коем случае нельзя проявить раздражение, проигнорировать всех и уйти. Если только он не хочет навсегда распрощаться с киноиндустрией, после того как обидел трёх известных режиссеров.

Цзи Чэнь сделал это, с одной стороны, потому что хотел, чтобы Чжоу Юйхэ принял его благосклонность, а заодно планировал избавиться от стыда, который почувствовал на ежегодном собрании.

С другой стороны, он также очень хотел показать свои коммуникативные навыки перед Чжоу Юйхэ. Вот и болтал вовсю с режиссерами с помощью выпивки

В какой-то момент Чжао Хуа молча удалился.

Чжоу Юйхэ достойно улыбался и слушал хвастливые речи мужчин на вечеринке.

Цзи Чэнь болтал с режиссерами о деловых вопросах, время от времени упоминая Чжоу Юйхэ. Цзи Чэнь откровенно рекламировал его. Ведь новичок в индустрии развлечений, который ничего не знает, будет очень признателен за это. Но Чжоу Юйхэ уже однажды в своей прошлой жизни проходил через эту рутину.

Он представляет тебя, хвалит перед режиссером и заставляет тебя гордиться собой. Кажется, что это для твоего же блага, но на самом деле это было все для него самого.

В прошлой жизни Чжоу Юйхэ просто ничего не понимал и думал, что Цзи Чэнь всем сердцем искренне поддерживает его карьеру. Когда он стал до некоторой степени популярным, то обнаружил, что это было всего лишь вложением Цзи Чэня.

Отдавать – значит получать от вас больше.

Чжоу Юйхэ приятно опускал глаза и время от времени кивал, он смиренно говорил, что его достижения были результатом возможностей, предоставленных компанией. Он пойдет в компанию за всем, бизнес был бизнесом без малейших личных отношений и эмоций.

Таким образом, взгляды ведущих режиссеров, которые смотрели на Цзи Чэня и Чжоу Юйхэ, не могли не быть немного деликатными.

Все знали, что нынешнее I.S. – это I.S. его дяди. У Цзи Чэня нет на это причин, и он не будет помогать своему дяде продвигать артистов. Сегодняшняя встреча и его усилия по продвижению Чжоу Юйхэ, очевидно, имели скрытые намерения.

Но, глядя на отношение Чжоу Юйхэ, похоже, это было не так? Может Босс Цзи до сих пор ещё его не получил? Он всё ещё гнался за этим человеком?

Это немного интересно.

Игривые взгляды, бросаемые режиссерами, очевидно, доставляли Цзи Чэню немного дискомфорта.

– Юйхэ, давай вместе поднимем тост за фильм режиссера Чжо, – Цзи Чэнь особенно выделил «Юйхэ» и «вместе», чтобы подчеркнуть близость.

Чжоу Юйхэ посмотрел на стакан на столе и почувствовал, что это не было ни уважением, ни неуважением.

Как раз в тот момент, когда атмосфера вот-вот собиралась стать неловкой.

В дверь постучали.

Режиссер Чжо, самый старший по возрасту человек в кабинете, повысил голос и сказал:

– Пожалуйста, войдите!

Дверь кабинета открылась, и из-за неё донесся пьяный магнетический смех:

– Режиссер Чжо, я услышал ваш голос по соседству, а? Режиссер Чжоу, Ляо, вы тоже здесь, ребята?

Голос подошедшего человека был очень мелодичным, ясным и дружелюбным, и он не заставлял людей чувствовать себя оскорбленными вторжением.

Напротив, когда присутствующие режиссеры взглянули на дверной проём они тут же

закричали:

– Ифэн, ах! Почему ты раньше не упомянул, что ты будешь по соседству? Заходи и выпей пару бокалов!

Их тон сменился с вежливости, с которой они вели деловую беседу с Цзи Чэнем, на модель общения с железным другом, с которым у них были действительно хорошие личные отношения.

Се Ифэн ни о чём не беспокоился, он вошел и сел рядом с Чжоу Юйхэ. Взял красное вино со стола и начал поднимать тосты за режиссеров.

Его движения были слишком естественными, настолько, что режиссеры даже не заметили, что он пил вино Чжоу Юйхэ.

Они слушали лестные слова Се Ифэна, в которых семь частей были искренними, а три части – приветственными, и чувствовалось, что их хвосты вот-вот будут гордо задраны.

Только Цзи Чэнь заметил это, и его лицо сразу похолодело.

Он не мог представить, что на этот раз Се Ифэн отреагирует быстрее:

– Мистер Цзи! Ты тоже здесь. Мы не виделись слишком долгое время, я слышал, что фильм, который ты недавно выпустил, был хорош по кассовым сборам, я выпью за тебя.

На лице Се Ифэна с легким оттенком красноты появилась очень искренняя улыбка.

Как будто у них всегда были хорошие отношения друг с другом.

Так обстоят дела в индустрия бизнеса и развлекательном круге.

Если вы хотите быть популярным, у вас должна быть толстая кожа.

Цзи Чэнь секунду смотрел на его улыбающееся лицо, чувствуя, что он не может сравниться с Се Ифэном, поэтому он сразу же подключил деловую улыбку, чокнулся с ним и сказал:

– Все дело в режиссере и сценарии, я просто проводил время в веселье.

Се Ифэн рассмеялся:

– Ты слишком скромный.

Цзи Чэнь тоже улыбнулся:

– Ты мне льстишь... Кстати, ты действительно случайно обедал по соседству через стену?

Улыбка Се Ифэна выглядела совершенно возмутительной:

– Совершенно верно! Какое совпадение.

...

Из-за появления Се Ифэна скучная и подавляющая встреча, казалось, наполнилась целой дозой жизненной силы. Все присутствующие сильно расслабились, особенно Чжоу Юйхэ.

Ведь в тот момент, когда Се Ифэн сел и схватил его за правую руку, сердце Чжоу Юйхэ, казалось, успокоилось.

<http://bllate.org/book/13305/1183667>